

УДК 811.161.1:81'373.43

А. А. Марушко, А. Е. Мишина
Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянске-на-Кубани
(Научн. рук. — д-р филол. наук, проф. М. Ю. Беляева)

РУССКИЙ НЕРУССКИЙ ЯЗЫК НОВООБРАЗОВАНИЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ

Статья посвящена особенностям взаимодействия исконного и заимствованного в производной лексике русского языка — новообразованиях с корнями *ковид-* и *корона-*, появившихся в период пандемии XXI в. (по материалам «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург, 2021 г.).

Новообразования проанализированы с точки зрения их принадлежности к частям речи, способам и средствам словообразования, сферам употребления. Налицо преобладание имен существительных (82,3 от *ковид-*, 89 % от *корона-*). Количество иноязычных основ для новообразований оказывается не столь значительным: из проанализированных производящих слов с *ковид-* 56,3% являются заимствованными, 43,7 % — исконно русскими. Корень *корона-* служит маркером заимствованной лексики и способа сращения, *корон-* (-о-). маркирует исконную лексику и способ сложения слов (основ). Количество сращений значительно превышает количество сложений.

Ключевые слова: *ковид, коронавирус, новообразования, заимствование, сложение, сращение.*

В феврале 2023 года Государственной Думой во втором чтении было принято положение о защите русского языка. В качестве одной из проблем, стимулировавших появление данного документа, указывалось превалирование заимствованной лексики над отечественной при наличии исконных по происхождению аналогов. Мощный «вброс» заимствований в русский язык был вызван пандемией коронавирусной эпохи, начавшейся в 2019 году. Термин COVID расшифровывается как COroNaVIrus Disease. Приведём несколько примеров слов, актуальных для этого периода: *ковид-заражённый, ковид-защита, коронагоспиталь, коронадепрессия, коронаугроза, коронавакцина, короновирально-русский, короноотделение.*

Столь значимое печальное событие, охватившее Европу, Азию, Америку, не могло не отразиться в сознании современников. О масштабе словарного бума в связи с пандемией говорит объём изданного в 2021 году «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» — более 3500 слов [10], высоко оцененного научным сообществом [3]. При этом ковидная эпоха насчитывает всего несколько лет. «Языковой карнавал», «лингвистический «пир» — вот лишь некоторые характеристики лингвопсихологической реакции на пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, на карантин и самоизоляцию, обусловленные ею [10, с. 4].

По признанию авторов «Словаря...», «словари, словарики, лексиконы ковидных слов стали трендом массмедиа, позволяющим обратить внимание читателей на тенденцию активного словотворчества, колоритную и самобытную языковую игру: в СМИ и интернете появилось значительное количество публикаций, содержащих фрагменты таких словариков» [10, с. 5]. В настоящее время появилось большое количество исследований явлений, связанных с пандемией ковида [2–5; 8–9; 11; 14]. Пандемия в целом и отдельные её составляющие (самоизоляция, масочный режим) рассматриваются в лингвокогнитивном аспекте [8; 9]. Многочисленные исследования посвящены языку эпохи коронавируса. Учёных интересует как семантика, тематические группы появившихся слов [2], так и их морфемная и словообразовательная структура [4; 14]. Делаются выводы о том, что новые слова и выражения не только фиксируют появление новых реалий жизни при коронавирусе, но и способствуют осмыслению изменившейся социальной реальности.

Характеризуются прагматические и стилистические особенности политических карикатур на тему covid-19 [11].

Ключевыми словами в этот период стали такие, как *ковид*, *коронавирус*. По подсчётам авторов словаря, с корнем *ковид*- образовано 1074 слова, с *корона*- — 1105 слов [10]. Именно эти слова момента были выбраны для того, чтобы показать, как в это время взаимодействуют в русском языке элементы исконного и заимствованного в производной лексике и морфодеривации. Известно, что новообразования раскрывают словообразовательные возможности языка, отражая определённые тенденции его развития. Была выдвинута гипотеза, согласно которой заимствования во флективном русском языке переживают процесс «обрусения» даже в период обвального поступления иноязычных терминов, характерных для ковидной эпохи.

Новообразования с *ковид*- и *корона*- //о-, были распределены нами по частям речи (Таблица 1).

Таблица 1 — Частеречная принадлежность новообразований с корнями *корона*-//о- и *ковид*-

п/п	Части речи	Примеры	Количество слов (%)	
			с корона-	с ковид-
	2	3	4	5
	Имя существительное	<i>ковид-аптека, ковид-борьба, корона-атака, коронамусор, корона-угроза, короноюмор</i>	89	82,3
	Имя прилагательное	<i>ковид-контактный, ковид-новостной, коронаустойчивый, коронаяшный</i>	10	15,6
	Глагол	<i>ковидоводствовать, ковидоносить, короноваться, коронавируснуть, коронафицировать,</i>	0,5	1,8
	Наречие	<i>ковидимо-невидимо, ковидно. коронавирусно</i>	0,2	0,3
	Категория состояния	<i>коронисто, коронаматорно, коронавирусно-просто</i>	0,3	-

Максимально представлены имена существительные — 89 % всех слов с *корона*-//о-, 82,3 — с *ковид*-. Это отвечает номинативным запросам общества, столкнувшегося с новыми явлениями, характерно для русского языка (реципиента) и английского (донора).

В то же время эти части речи выполняют, помимо назывной, функцию характеристики. С этой целью используется потенциал исконной лексики и морфемки.

Своё и чужое различаются сферами употребления и стилистическими характеристиками производящих слов. Значительное количество производящих принадлежит к заимствованной лексике:

- а) *ковид*-: *аут, бой, дайджест, пати, рейд, шоу*;

б) *корона-//-о-*: *джихад, джокер, зомби, камеди, коп, майдан, мэн, рэн, стикерс, сутра, тим, фейк, хакер, хейтинг, шериф, шопинг.*

Практически все заимствования пришли из английского языка, за редким исключением «слов момента» из украинского (*майдан*), арабского (*джихад*). Некоторые варваризмы сохраняют исконную форму с -ер: *ковид-трендсеттер, -инг (ковид.оуминг, коронахейтинг), -ейшн (коронасплоитейшн).*

Исконная лексика носит сниженный характер. Среди производящих слов отмечены:

- разговорные: с *ковид*: *бред, разнбой, халуца;*
- разговорно-просторечные: с *корона*: *жаба, хрень;*
- просторечные: с *корона*: *бардак, дурка, маразм, напасть, свинтус (шутл.), тварь;* с *ковид*: *хайпожёр;*
- арготические: с *корона*: *стукач, шиза, шняга.*

Использована безэквивалентная лексика, отражающая российскую действительность: *ковидобесие, ковидоликбез, ковидстукачество.*

Согласно нашим подсчётам, из 677 проанализированных слов с ковид-заимствованными являются 56,3% производящих, исконно русскими — 43,7%. Как видим, преобладание иноязычных основ для новообразований ковидной эпохи оказывается не столь значительным.

Прецедентных собственных имен в роли производящих для сложных по структуре слов в нашем материале встретилось немного. Они были поделены на две группы — неологизмы и окказионализмы. Первые приобрели широкую известность во многих регионах и социумах (*короногитлер, коронорусь, ковидобыль*), не требуя в конкретном тексте специальных пояснений; вторые понятны только в контексте или ситуации (*Короноквашино <Простоквашино: 'деревня, которую посещают персонажи детских книг писателя Э. Успенского и мультфильмов на их основе'*). Производные собственные имена немногочисленны, составляют, по нашим подсчётам, 0,78% от общего количества слов с *ковид-* и *корона- //-о-*, в т. ч. 0,28% с *ковид-* и 0,5 % — с *корона- / корон-*. Производящие собственные имена относятся к разным типам:

- антропонимы: *Гитлер (ковидогитлер), Мари (Ковид-Мари), Корона-Кумар, Путин (коронапутин), отец Ковидий;*
- топонимы: *Америка (коронамерика), Простоквашино (Короноквашино), Русь (коронорусь), Франция (корона-франция);*
- хрононимы: *Армагеддон (коронагеддон, ковидагеддон), Чернобыль (ковидобыль);*
- эргонимы: *Диснейленд (Ковидленд);*
- поэтонимы: *Корыныч, Змей Корытыч (Змей Горыныч), Коронаштейн (Франкенштейн).*

Армагеддон, Чернобыль со значением катастрофы являются коннотонимами — собственными именами, приближающимися к нарицательным [7, с. 57–58], [6, с. 102]. Бывшие топонимы, они обладают высокой степенью узнаваемости (42% опрошенных для *Чернобыль*) [6, с. 102], что помогло создать на их основе новообразования. Эргоним *Диснейленд* (парк развлечений в штате Калифорния, США) в форме *Ковидленд* характеризует больницу для ковидных как нечто беспорядочное, шумное, *Коронаштейн* передает ассоциацию ковида с рукотворным чудовищем (*Франкенштейн*— голем, персонаж произведения М. Шелли).

Национальные реалии вербализованы в новообразованиях *Корыныч, Змей Корытыч (Змей Горыныч)* и *Ковидобыль (Чернобыль), коронорусь, Короноквашино (Простоквашино), отец Ковидий.* Остальные производящие характеризуют реалии иных культур или мировой культурный фонд.

Новообразования получены при помощи как узуальных, так и неузуальных (окказиональных) способов словопроизводства.

Аффиксация (суффиксация) считается типичным способом словообразования для флективного языка, разновидностью морфологического способа. В нашем материале суффиксы добавляются к основам *ковид-* (*ковидец, ковидло, ковиднутый*), *корон-* (*коронушка, коронник, коронарочка*), *коронавирус-* (*коронавирусов, коронавирусник*). Из исконных были использованы следующие аффиксы (в т. ч. для сложений с суффиксацией): у имен существительных: *-ец* (*ковидец*), *-к* (а): *коронарка*; *-ц* (а) (*ковидица*), *-чик/ -щик* (*ковидчик*); у прилагательных: *-н* (*короняшный*), *-овск-* (*ковидовский*); у глаголов: *-и* (ть) (*ковидоносить*), *-нича* (ть) (*ковидничать*), *-ну* (ть) (*коронавируснуть*); у наречий: *-о-* (*ковидно, коронисто*), у категории состояния (*коронамуторно*).

Отмечены следующие суффиксы деминутивов: *-ин* (а): *ковидина*; *-ищ* (е): *ковидище*; *- очк*(а): *коронарочка*; *-ушк* (а): *ковидушка, ковидушко, коронушка*; *-н* (я) // *-ятня*: *ковидальня, ковидарня, ковидятня*; *-ш* (а): *короняша*; *-шк* (а): *короняшка*. Большинство их — разговорно-шутливые. Из других исконных морфем с модификационным значением отметим *-ёнок*: *ковидёнок*; *-як*: *короняк*; с мутационным значением: *-ун*: *ковидоверун*; *-ну*: *ковиднуть*.

В целом их доля в языковом материале крайне мала. К тому же некоторые могут быть образованы не с помощью суффиксов, но способом контаминации: *короняшка* < *корона* + *няшка* 'милашка'; аналогично: *короняша, короняшный*, несмотря на однозначную расшифровку их в Словаре.

Случаи префиксации нами не рассматривались, однако исследователями сделан вывод о том, что прилагательные на базе лексем *ковид* и *коронавирус* сочетаются с исконными и заимствованными префиксами с семантикой отрицания (*анти-*, *не-*, *противо-*) и с временной семантикой (*до-*, *пост-*) [8].

Чистое сложение — способ образования композитов на базе двух или более производящих основ, иллюстрируется примерами: *ковидовопрос, ковидопаника, ковидопоклонник, короно-авантюрист, короноанализ, коронобред, короновирус, короно-эпидемия*; сложение + суффиксация — смешанный способ, при котором сложение производящих основ сопровождается суффиксацией, отмечен в новообразованиях: *ковидолюб, коронавирусно-раллийный*.

Сращение — способ, при котором образование композита осуществляется на основе сочетания слов и словоформ: *корона-айсберг, коронавести, коронавирус-политика, коронавремя, коронагрипп*. Он характерен в русском языке для соединения наречий с именами прилагательными (*вечнозелёный, долгоиграющий*) или как смешанный способ - сращение + суффиксация — с количественными словами *мало, много* и существительными (*многоэтажный, малокомплектный*). Сращение активно использовалось для создания индивидуально-авторских сложных эпитетов как в языке произведений XIX века, так и в текстах XX столетия [1]. Окказиональные и смешанные способы словообразования актуализировались в русском языке лишь с начала XX века, когда поиски нового смысла стали выходить за пределы узуальных словообразовательных моделей [13].

Сращением оформляются образования от имен с нулевым склонением. К таким производящим относится и термин *корона*, омонимичный исконному слову с предметным значением. В связи с этим возникают сложности при дифференциации сложений и сращений. Если COVID расшифровывается как COronaVIrus Disease, логично считать *корона* усечением [8]. Термин *корона* иноязычного происхождения мог развиваться на русской почве двумя путями: заменив *а-* на *-о-* в сложных словах по русской модели (*корон-а* > *корон-о-вирус*) или сохранив первичный вариант с *а-* в

середине слова (*корона-вирус*). Нами была выдвинута гипотеза, согласно которой морфемный состав слова во флективном языке пережил процесс «обрусения», что должен был подтвердить квантитативный анализ. В число образований от корней на -а, входили следующие: *корона-дело, корона-жадность, корона-изоляция* и проч. Ко вторым относились слова *короновести, короноветчеринка, короновирусность* и др. Однако соотношение единиц с а- и -о- в середине слова выявило прямо противоположную тенденцию: если количество первых слов и выражений занимало в словаре 11,5 страниц, то вторых — всего 2,5. Количество образований по заимствованной модели почти в 5 раз превышает количество созданных по отечественным образцам: с корона- образовано 75 % сращений, 16 % сложений. Налицо преобладание заимствованной модели: В то же время появление сложений с интерфиксом -о- свидетельствует об адаптации терминологических единиц в русском языке.

Способами, использующими исконную лексику, являются лексико-семантический (*короновать, короноваться, коронация, коронованный*) и фонетический (*коронавирь, коронавирусь*). В первом случае обыгрывается сходство формы исконного *корона* (с предметным значением) и «чужого» (от *коронавирус*), т. е. возникает «новая омонимия» [8].

Из неморфологических способов словообразования широко представлена контаминация — сложение с наложением, вплоть до нескольких звукобукв: *ковидагеддон, ковидла, короновасия, короновирусистика, коронадемия, корононяшка*. В русистике способ относят к незуальным [12].

Заслуживает упоминания вариативное графическое оформление новообразований, свидетельствующее о их речевом характере, недостаточной освоенности социумом. Из 677 проанализированных слов с *ковид-* было выявлен лишь 1% слов, имеющих два варианта написания: *ковид-идиот // ковидидиот, ковид-идиотизм // ковидидиотизм, ковид-диссидент // ковиддиссидент, ковидо-паникер, ковидопаникер, ковидопаника // ковид-паника, ковидоотрицатель // ковид-отрицатель, ковид-отрицательный // ковидоотрицательный*.

Итак, новообразования ковидной (коронавирусной) эпохи отражают две тенденции пополнения лексического запаса русского языка. Противоборство исконного и заимствованного, заметное при анализе производящих от *ковид-* и *корона-//-о-*, складывается не в пользу отечественных средств словообразования, однако обращение к исконной лексике позволяет русскому языку сохранять свои позиции: преобладание иноязычных основ для новообразований оказывается не столь значительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева М. Ю. Функциональные горизонты голофразиса / М. Ю. Беляева // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы V Междунар. науч. конф. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. — С. 113–116.
2. Голованова Е. И. Динамические процессы в русском языке эпохи коронавируса / // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2020. — Т. 21. — № 5. — С.33–39.
3. Голованова Е. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса / Е. И. Голованова, С. И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного ун-та, 2020. — № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121. — С. 48–55.
4. Завадская А. В. Словообразовательные неологизмы эпохи пандемии коронавируса в медийном пространстве / А. В. Завадовская // Неология. — 2022. — Т. 8. — № 2. — С. 286–294.
5. Кронгауз М. А. Screenlife в эпоху карантина / М. А. Кронгауз // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7. — № 4. — С. 735–744.

6. Крюкова И.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода как инструмент социальной оценки: монография / И. В. Крюкова, О. В. Кирпичева. — Волгоград: «Перемена», 2020. — 199 с.
7. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. — Донецк: «Юго-Восток, ЛТД», 2004. — 412 с.
8. Радбиль Т. Б. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, И. В. Палоши // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 63–79.
9. Радбиль Т. Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект / Т. Б. Радбиль // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7. — № 4. — С. 759–774.
10. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская [и др.] / Ред. коллегия Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.
11. Павлина С. Ю. Прагматические и стилистические особенности британских и американских политических карикатур на тему covid-19 / С. Ю. Павлина // Russian Journal of Linguistics, 2023. — Т. 26 (1). — С. 162–193.
12. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. — М.: АО «Астра семь», 1996. — 222 с.
13. Фадеева Т. М. Структурные особенности окказиональных сложных эпитетов // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2011. — №6. — С. 680–683.
14. Фаткуллина Ф. Г. Словообразовательные модели неологизмов коронавирусной эпохи / Ф. Г. Фаткуллина, Р. Р. Туктамышева // Вестник Башкирского ун-та. — 2022. — Т. 27, № 1. — С. 174–177.

Поступила в редакцию 20.05.2023 г.

A. A. Marushko, A. E. Mishina

RUSSIAN NON-RUSSIAN LANGUAGE OF NEOFORMATIONS OF THE CORONAVIRUS ERA

The article is devoted to the peculiarities of the interaction of the original and borrowed in the derivative vocabulary of the Russian language - neologisms with the *covid* and *corona*' roots, which appeared during the pandemic of the XXI century. (based on the materials of the "Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era" (St. Petersburg, 2021).

Neologisms were analyzed in terms of their belonging to parts of speech, methods and means of word formation spheres of use. There is a predominance of nouns (82.3 from *covid*-, 89% from *corona*-). The number of foreign-language foundations for neologisms is not so significant: of the analyzed producing words with *covid*-, 56.3% are borrowed, 43.7% are originally Russian. The root *corona*- serves as a marker of the borrowed vocabulary and the method of fusion, *coron*- o- marks the original vocabulary and the way of adding words (stems). The number of blendings significantly exceeds the number of *compositions*.

Key words: *covid, coronavirus, borrowing, ways of word-formation, composition, blending.*

Марушко Ангелина Александровна.

Кубанский государственный университет, филиал
в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянске-на-Кубани,
РФ.

Студент.

E-mail: angelinamarushko@mail.ru

Marushko Angelina Alexandrovna.

Kuban State University, branch in Slavyansk-on-
Kuban, Slavyansk-on-Kuban, RF.

Student.

E-mail: angelinamarushko@mail.ru

Мишина Анастасия Евгеньевна.

Кубанский государственный университет, филиал
в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянске-на-Кубани,
РФ.

Студент.

E-mail: anastasiya.mishina.02@list.ru

Mishina Anastasia Evgenievna.

Kuban State University, branch in Slavyansk-on-
Kuban, Slavyansk-on-Kuban, RF.

Student.

E-mail: anastasiya.mishina.02@list.ru

Беляева Марина Юрьевна.

Доктор филологических наук, профессор.

Кубанский государственный университет, филиал

Belyaeva Marina Yurievna.

Doctor of Philology, Professor.

Kuban State University, branch in Slavyansk-on-

в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянске-на-Кубани,
РФ.
Профессор кафедры русской и зарубежной
филологии.
E-mail: fliny@mail.ru

Kuban, Slavyansk-on-Kuban, RF.
Professor of the Department of Russian and Foreign
Philology.
E-mail: fliny@mail.ru

УДК 811.161

В. В. Омарова

*Донецкий государственный университет
(Научн. рук. — канд. филол. наук, доц А. Н. Стебунова)*

ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЧЕРТА ОБРАЗА ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматривается оценочность как категориальная семантическая черта образа пожилого человека в русской языковой картине мира. Цель исследования — описать типовые оценочные модели характеристики пожилого человека и возраста старости с опорой на их стилистические параметры.

Сделан вывод о том, что присущая языковому образу пожилого человека категория оценки реализуется на всех уровнях языковой системы и характеризуется количественной асимметричностью положительно-оценочных и отрицательно-оценочных смыслов с преобладанием последних, семантическим сопряжением нормы и оценки.

Ключевые слова: оценочность, образ пожилого человека, языковая картина мира, семантическое поле.

Феномен старости является объектом исследования многих гуманитарных и естественных дисциплин — психологии, социологии, биологии и др. Исследовательский интерес к этому феномену обусловлен тем, что именно этот этап нашей жизни очень важен и существенен. Это время важных внешних и внутренних изменений, а также подведения своеобразных итогов жизни.

Изучением феномена старости занимается такая наука как лингвоантропология. На сегодняшний день лучшими в этой области признаны работы выдающихся ученых Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, В. В. Колесова, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, А. Д. Шмелева и др.

Цель нашего исследования — рассмотреть оценочность как категориальную семантическую черту образа пожилого человека в русской языковой картине мира.

В основу методологии исследования положены идеи и методы антропоцентристской семантики. Отличительной особенностью антропоцентристской семантики является ее интегративность. Интегративность в свою очередь предполагает использование в рамках антропоцентристского подхода методов разных направлений лингвоантропологии. При этом допускается даже привлечение необходимой информации из области нелингвистических наук. Так, ученые-лингвисты активно обращаются к данным из сферы философии, биологии, истории, социологии и даже медицины. Все это делается для получения качественных и адекватных выводов научного исследования.

Языковая картина мира — это ментально-лингвальное образование, важная информация об окружающей действительности, которая запечатлена в индивидуальном или коллективном сознании и представлена средствами языка.